

Д. С. Гвоздиков

ОНЛАЙН-СЕТИ И РАЗВИТИЕ СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье обсуждается, насколько онлайн-взаимодействия могут дополнять или развивать естественные возможности сетевых взаимодействий. Предлагается посмотреть на сетевые взаимодействия сквозь призму социальной организации общества, сопоставив влияние непосредственного социального окружения на выстраивание социальных сетей посредством цифровых технологий. Библиогр. 23 назв.

Ключевые слова: социальная антропология, социальная сеть, онлайн-взаимодействия, число Данбара.

ONLINE NETWORKS AND DEVELOPMENT OF NETWORK INTERACTIONS

D. S. Gvozdikov

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

In this article we discuss the potential of online interaction to supplement and develop natural potential of network interactions. We propose to examine network interactions through a prism of social organization, comparing the impacts of direct social environment on construction of social networks through digital technology. Immediate social environment is only partly known to an individual in contemporary post — industrial city. And, conversely, online interaction with spatially distant others could be intensive and frequent. In these cases, online contacts may be more important and valuable than the daily routine of direct contact among human social environment. Thus we propose that specific of development of online network depend on natural potential of network interaction (I) and character of social environment and social organization (II). Refs 23.

Keywords: social anthropology, social network, online interaction, Dunbar's number.

Под сетевым взаимодействием мы будем понимать действия, акты, паттерны и знаки, устанавливающие регулярную и выделяемую связь между двумя и более индивидами, отличную от всего множества действий, актов и паттернов, такую выделяемую связь не устанавливающих.

Базовое понятие, определяющее теоретический смысл сетевого взаимодействия, — понятие социальной сети. Можно выделить три онтологических уровня, определяющих взгляды и позицию исследователя относительно социальной сети:

1. Сеть — математическая модель в рамках теории графов.

2. Сеть — теоретическая абстракция, описывающая реально существующие связи между отдельными элементами биологической, химической, социальной реальности. В зависимости от рассматриваемого объекта сеть может быть представлена белковыми элементами и их связями, поведенческими актами живых существ, указывающими на связи между ними, поведенческими актами людей, культурными и социальными институтами людей, маркирующими существующие связи [1, p. 8].

3. Сеть — теоретическая абстракция, описывающая некую связанность объектов и явлений по принципу причинности, не обязательно явно представленную наглядно. Сюда можно отнести связь между идеями, между событиями, между теоретическими конструкциями. В этом случае сеть может рассматриваться как метафора, обобщающая некоторые явления или свойства явлений [2].

Таким образом, в зависимости от онтологических оснований ключевыми становятся данные, взятые за основу анализа социальной сети [3, р. 2] причем, нередко, различие в подходах, по нашему мнению, обусловлено не столько дисциплинарными рамками или рамками отдельных внутридисциплинарных школ и направлений (структурный функционализм, структурализм и т.д.), сколько онтологическими основаниями в понимании и выборе объекта вообще, которые преодолевают дисциплинарные границы.

Так, эволюционно-ориентированный (сравнительный) подход в антропологии рассматривает сетевые взаимодействия как свойство социальности нашего вида. В рамках этого подхода могут сравниваться особенности образования социальных сетей у *Homo Sapiens* и других *Hominid* [4] или же различия и сходства в сетевом взаимодействии для различных типов социальных организаций только у людей [5]. Задачей эволюционного подхода является выделение общих свойств сетевого взаимодействия у людей (Р. Данбар) [6].

Ряд подходов в антропологии рассматривают роль конкретных культурных особенностей (культуры) в организации сетевых связей между индивидами. В зависимости от позиции может изучаться: и как социальная организация влияет на формирование сетевых связей [7, р. 239], и каким образом сетевое взаимодействие создает и поддерживает определенные формы социальной организации [8, р. 107; 9].

В первом случае онтологическим основанием для построения сети как социальной модели является культура, во втором — таким первичным основанием является индивид в культуре.

В рамках культурной антропологии относительно онлайн-сетей выделяют киберантропологию, занимающуюся смысловым наполнением виртуального пространства с точки зрения определенных культурных групп (А. Эскабар) [10], и дигитальную антропологию, которая изучает влияние цифровых устройств и сетевых сайтов на характер социальной жизни людей (Д. Миллер) [11]. В этом случае (кибер- и дигитальная антропология) онлайн-взаимодействие рассматривается как особое культурно-специфическое явление, требующее изучения как таковое.

Информационный (коммуникативный) подход, который часто *используется* в рамках социологических теорий общества, выделяет информационную сеть как особый тип взаимодействия. Этот подход трактует социальную сеть как структуру слабых и сильных связей, где ключевые позиции рассматриваются с точки зрения теории графов: промежуточность, центральность, плотность и т.п. Существующие конфигурации тех или иных сетей объясняются в рамках данного подхода особенностями социального контекста (М. Грановеттер) [12].

Социально-психологический подход своей задачей ставит изучение контента взаимодействий существующей сети, использует социометрические и драматические методы для выявления эмоциональной составляющей в группах и между группами. Сеть в данном случае определяется как итог психологической драматизации и интеракции между участниками (Я. Морено) [13].

Социально-когнитивистский или конструктивистский подход рассматривает сеть как социальное воплощение когнитивной реальности. В этом случае действия участников и связи между участниками понимаются как результат когнитивной установки, заданной обществом. Например, свойство дружить в социальных сетях будет результатом представлений о виртуальных сетях и общительности в них. Раз-

витие социальных представлений о мобильности будет подталкивать индивидов воплощать их в виде сетевых событий. В рамках данного подхода сеть может пониматься как метафора обширных социальных и культурных процессов (Дж. Урри, Б. Латур) [14].

Отметим, что далеко не все социологические и антропологические подходы связывают онлайн-взаимодействие и сетевую организацию общества вообще. В таком случае онлайн-взаимодействие может рассматриваться как самостоятельное и новое явление, никак не связанное со способом, которым люди традиционно организовывали социальные связи различных порядков.

Таким образом понятия онлайн-социальные сети как культурный институт и социальные сети, как форма социальной организации могут нести различный теоретический смысл.

Однако нам представляется интересным и полемичным вопрос, являются ли онлайн-социальные сети формой социальной организации? Логика развертывания вопросов в данном случае представляется следующей:

1. Создают ли онлайн-социальные сети новые формы социальной организации или формируют новый характер отношений, который можно рассматривать как этап в развитии общества?

2. Возникают ли новые формы отношений, которые поддерживаются благодаря онлайн-социальным сетям?

3. Какие свойства сетевого взаимодействия, присущие различным человеческим группам, проявляются и поддерживаются благодаря онлайн-социальным сетям?

4. В каких случаях возникает, а в каких не возникает онлайн-сетевое общение как форма взаимодействия внутри имеющейся социальной организации?

Наиболее ярко проблематика онлайн-социальных сетей проявляется в феномене большого числа онлайн-контактов участника Сетевых Сайтов (СС).

Максимальное число возможных контактов (5000–8000) для участников онлайн-сетей значительно превосходит число Данбара (150) [15], рассчитанное для тесно связанных субгрупп социальной организации среди людей. Среднее число «друзей» пользователей сети Facebook составляет 99, около половины пользователей имеют менее 200 «друзей», что укладывается в число Данбара [16]. Однако очевидно, что значительная часть пользователей имеет более, чем 200 контактов, а некоторые несколько тысяч «друзей». Таким образом, возникает вопрос, насколько количество контактов в онлайн-сети продиктовано средним *ratio* числа Данбара?

Другой вопрос, который вытекает из предыдущего, насколько мы можем сравнивать онлайн-контакты СС и естественные связи, образуемые внутри человеческих обществ в процессе их эволюции и развития? Или, иными словами, что замещают и какую функцию выполняют онлайн-контакты, какие возможности расширяют или редуцируют по сравнению с предыдущими практиками сетевого общения в истории человечества?

Социолог М. Кастельс, например, находит, что сетевая организация современного общества — это новое явление, в котором сеть — древняя форма социальной организации, поддерживается современными технологиями [17]. С его точки зрения, современные технологии поддерживают современную форму сетевой организации общества. Близкой точки зрения придерживается и социолог Дж. Урри, который говорит, что мобильный образ жизни требует накопления значительного сетевого

капитала, что наглядно выражается в современных коммуникативных технологиях [14]. С этой точки зрения онлайн-сети значительно расширяют возможности, по сравнению с возможностями человека обществ охотников-собираателей, огородников, подсеčno-огневых земледельцев и аграрных обществ.

Однако ни М. Кастальс, ни Дж. Урри не рассматривают, для чего нужно сетевое взаимодействие вообще, и действительно ли современные коммуникативные технологии предполагают его качественно новый уровень. Для этих теоретиков важно было найти объяснение глобальным социальным и культурным процессам, сравнение форм сетевого взаимодействия оказалось ими не затронутым. Очевидно, что эти и другие крупные социологи говорят, в основном, об обществах индустриального и постиндустриального типа, где упомянутые ими явления затрагивают в первую очередь культуру мегаполисов и крупных городов. При этом онлайн-взаимодействие может как не затрагивать (I), так и сублимировать (II), поддерживать (III), заменять (IV), развивать (V) и дополнять (VI) существующие или существовавшие ранее формы сетевого взаимодействия в человеческом обществе. Онлайн-взаимодействие может также развиваться в определенных социальных и культурных контекстах, в которых либо затруднительно поддерживать привычные формы взаимодействия (А), либо становится выгодно развивать новые (Б).

Представляется, что информационные сети, конструируемые посредством онлайн-взаимодействия, могут быть очень широки. Данбар выделяет субгруппы среди приматов, образованные посредством груминга [18, р. 324]. Телесный контакт и построенные на его основе сети общения обычно невелики: предполагается, что количество повседневных контактов ограничивается группой проживания. Разговорный язык обладает значительным преимуществом перед грумингом при построении информационной сети [15]. Информационная сеть распространяется за пределы группы проживания и не требует постоянного поддержания в виде каждодневных контактов [19, р. 40]. Среднее число контактов для индивида также может быть довольно значительным: иногда 1000 контактеров на протяжении жизни, что значительно превышает число Данбара 150 [5]. Конечно, следует уточнить, что сравнение среднего числа контактов нужно проводить с осторожностью, поскольку различные исследования выдвигали различные основания для определения контакта или связи. Гипотеза Данбара предполагает, что группа проживания в традиционных условиях по численности должна быть равна около 150 человек [15; 18, р. 326], что приблизительно совпадает со структурной организацией по демам для человеческих групп. Антрополог Брунето Киарелли подчеркивает, что с развитием коммуникативных технологий увеличивалась и общая численность человеческих популяций [20]. По-видимому, увеличение качества коммуникации должно было приводить к увеличению качества кооперации и тем самым к увеличению самой группы. В противовес этому можно предположить, что среднее число основных связей и контактов индивида никогда не менялось и сегодня остается на прежнем уровне [6] — проблема, которую может разрешить изучение онлайн-связей.

Отметим, что качественный характер социальной связи и качественная характеристика коммуникативной технологии могут не совпадать. Однако способ коммуникации зачастую может влиять на организацию социальной связи, способ ее поддержания и нормирование отношений. Разговорный язык сделал возможным множество культурных наименований, качественно отделяющих один тип связи

от другого. Если мы сравним груминг и языковое общение, то увидим, что груминг требует гораздо больше времени для того же количества индивидов [15]. На первый взгляд, онлайн-взаимодействие позволяет еще более сократить это время: дистанционный обмен текстовыми сообщениями и фотографиями обладает некоторыми преимуществами в скорости и затрачиваемой на него энергии перед разговорным языком. Однако эмпирические данные показывают, что отличительной чертой онлайн-взаимодействия являются значительные временные затраты на него [21, р. 20, 28–30].

Мы установили, что в ряде случаев фотографический контекст онлайн-события заранее и тщательно подготавливается, требует уже не только значительного времени, но и определенного навыка [22, р. 28–30]. Если мы прибавим к этому повседневный контекст онлайн-общения, такой, как ожидание ответа, ожидания, пока собеседник будет в сети, чтение новостей «друзей» в онлайн-социальных сетях, поиск информации и т. п., то наша цифра расходов энергии и времени значительно возрастет.

Культурные практики, выработанные в ходе развития онлайн-сетевого взаимодействия, значительно смещают центр взаимодействия в онлайн-пространство, ценность и вес событий в котором могут быть сопоставимы, если в отдельных контекстах они не больше, чем ценность и вес событий вне онлайн-сети. Согласно подсчетам Ларри Росена, на «цифровое» общение 16–18-летние тратят около 8,5 часов в день [21, р. 30], что значительно больше, чем 20% ежедневной активности, рассчитанной Данбаром для коммуникации в группе из 150 человек [23, р. 174].

Из предположения Данбара относительно времени, затрачиваемого на общение, и размера группы следует, что если онлайн-взаимодействие позволяет расходовать гораздо меньше времени на ту же численность группы, а общее количество временных затрат на онлайн-общение увеличивается, то и размер сети (количество контактов индивида) должен пропорционально расти. В целом должен расти и общий размер групп, охватываемых онлайн-взаимодействием. Хотя Данбар отмечает, что число индивидов, образующих клик груминга не обязательно растет пропорционально размеру группы: скорее корреляция идет между временем, затрачиваемым на груминг в пределах клика, и общим размером группы [18, р. 324]. Однако больший размер груминг-сети точно требует больших временных затрат. Данбар предполагает, что альянсы, образуемые посредством груминга, жизненно необходимы именно в больших группах. Однако здесь аналогия с онлайн-сетями может быть неточной, поскольку далеко не факт, что образуемые онлайн-контактами кластеры онлайн-связей образуют реальную группу. С другой стороны, любопытно предположение Данбара, что при увеличении общего размера группы индивиды должны инвестировать больше в свою «ядерную» сеть отношений. Любопытно сравнить эту стратегию со стратегиями развития онлайн-сетей. Такая инвестиция в ядерную сеть отношений и будет адаптивной кооперативной стратегией, если обозначить ее словами Брунетто Киарелли, поскольку обеспечивает кооперирующемуся меньшинству безопасность, консолидацию и защиту ресурсов, не говоря уже о лучшей возможности влиять на происходящее в расширенной группе.

В условиях современного мегаполиса индивид не имеет каких-либо связей с большей частью непосредственного социального окружения, которое оказывает на него давление: прохожие на улице, продавцы магазинов, попутчики в транспорте

и т.д. Часто социальные отношения с соседями по дому остаются очень слабыми и поверхностными. Ядерную сеть индивида составляют те контакты и связи, которые могут быть удалены от него пространственно. Между тем количество социальных событий в день может быть значительным. В этих случаях онлайн-контакты могут быть более важными и ценными, чем ежедневные рутинные контакты среди непосредственного социального окружения человека.

Социальной разобщенности большого города можно противопоставить компактно организованное локальное сообщество. В отличие от городских условий, среда локального сообщества подразумевает, что непосредственные соседи хорошо знакомы индивиду, с большинством из них установлены разной степени социальные связи, а их жизнь находится на виду. Большинство социальных стратегий и решений также хорошо известны, а ежедневные контакты предоставляют возможность быстрого обмена слухами о локальных событиях. Можно предположить, что в таких условиях онлайн-взаимодействие не будет сильно распространено. Однако наши информанты сообщают, что в небольших городках и поселках, таких как Охотск, онлайн-взаимодействие имеет место и практикуется довольно интенсивно. Миллер, исследовавший локальную общину Тринидада, также нашел онлайн-взаимодействия через Facebook интенсивно развивающимися и во многом дополняющими существующие модели поддержания связей. В нашем наблюдении локального сообщества итальянской коммуны Реджелло мы не обнаружили интенсивного использования онлайн-общения, хотя молодое поколение коммуны Реджелло нами пока еще обследовано не было. В случае Охотска интенсивность онлайн-взаимодействия объясняется климатическими условиями и географией расселения. Поселки, районы и локальные поселения удалены друг от друга географически, жители имеют возможность встречаться в административных центрах, хорошо знают друг друга и имеют социальные связи через локальные объекты, такие, как аэропорт, школа. Со сменой зимних и летних сезонов связанные вместе группы оказываются пространственно разделены, и единственной возможностью поддержания контактов становится интернет.

Для локального сообщества онлайн-контакты внутри сообщества позволяют отслеживать локальные события, но не дадут новой информации о жизненных стратегиях и нишах, которые и так налицо. Онлайн-контакты с индивидами за пределами локального сообщества, наоборот, позволят получить информацию о новых стратегиях и сопоставить свой жизненный путь внутри сообщества с возможной ситуацией за его пределами. Понятие «сплетни» (gossip) в антропологии обозначает получение информации о событии, при котором индивид не присутствовал непосредственно [23, p. 174]. Онлайн-взаимодействие позволяет с легкостью обмениваться информацией о таких событиях. Антрополог Миллер утверждает, что СС Facebook стала новым каналом обмена слухами о локальных событиях сообщества Тринидада. При этом следует отметить, что для обмена информацией о локальных событиях онлайн-взаимодействие не всегда превосходит в скорости простой обмен сплетнями на улице. Зато онлайн-взаимодействие дает преимущество в обмене информацией о локальных событиях между двумя населенными пунктами, дистанционно удаленными друг от друга.

В случае локального сообщества пространственная близость индивидов почти всегда означает социальную связанность. Даже в условиях улицы или рынка частые

встречи почти всегда отмечаются кивком головы или приветствием. И если непосредственное социальное окружение локального сообщества и не дает индивиду никаких новых возможностей, знание всех социальных стратегий членов сообщества позволяет выбрать ratio собственной жизненной стратегии в данных условиях: наличие возможности заработка, сложность обработки земли и получения урожая, возможный род занятий в местности и т. д. Меняющееся и незнакомое непосредственное социальное окружение в условиях большого города не дает таких возможностей, зато создает социальное давление, с которым индивид вынужден справляться: загруженность магистралей, очереди в магазинах, уровень безопасности района и т. д. Исходя из этого, можно предположить, что стратегии использования СС будут зависеть от наличия и качества социальных связей с непосредственным социальным окружением индивида и от масштаба поселения (локальное сообщество или большой город). Пул стратегий не исчерпывается непосредственным окружением индивида в условиях мегаполиса, и для выработки собственного ratio ему требуется соизмерить свою жизненную линию с чуть большим количеством людей, чем ему доступно в зонах непосредственного обитания. Ему потребуется информация о существующих экологических нишах и о возможности их использования. Онлайн-контакты и позволяют произвести некую выборку и ревизию возможных жизненных стратегий в различных нишах.

Литература

1. Newman M. E. J. The structure and function of complex networks // *SIAM Review*. 2003. Vol. 45 (2). P. 167–256.
2. White H. C., Boorman S. A., Breiger R. L. Social structure from multiple networks I: Blockmodels of roles and positions // *American Journal of Sociology*. 1976. Vol. 81, N 4. P. 730–779.
3. Scott J. *Social network analysis*. London: Sage, 2000. 208 p.
4. Chapais B., Berman C. M. *Kinship and Behavior in Primates*. New York: University Press, 2004. 503 p.
5. Hunter-Gatherer Inter-Band Interaction Rates: Implications for Cumulative Culture / Hill K. R., Wood B. M., Baggio J., Hurtado A. M., Boyd R. T. // *PLoS ONE* 9(7): e102806, 2014. URL: <http://www.plosone.org/article/info%3Adoi%2F10.1371%2Fjournal.pone.0102806> (дата обращения: 04.12.14).
6. Hill R. A., Dunbar R. I. Social network size in humans // *Human Nature*. 2003. Vol. 14, Issue 1. P. 53–72.
7. Fortes M., Evans-Pritchard E. E. *African Political Systems*. Oxford: Oxford University Press, 1950. 302 p.
8. Bateson G. *Naven*. London: Cambridge University Press, 1936. 286 p.
9. Macfarlan S. J., Walker R. S., Flinn M. V., Chagnon N. A. Lethal coalitionary aggression and long-term alliance formation among Yanomamo men // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2014. Vol. 111, N 47. November 25. P. 16662–16669. URL: <http://anthropology.missouri.edu/sites/default/files/PNAS-2014-Macfarlan-16662-9.pdf> (дата обращения: 04.12.14).
10. Escobar A. Welcome to Cyberia: Notes on the Anthropology of Cyberculture // *Current Anthropology*. 1994. Vol. 35. P. 211–231.
11. Miller D. *Tales from Facebook*. Cambridge: Polity Press, 2011. 220 p.
12. Granovetter M. S. The strength of weak ties // *American Journal of Sociology*. 1973. May. Vol. 78. P. 1360–1380.
13. Fox J. *The Essential Moreno*. New York: Springer, 1987. 240 p.
14. Larsen J., Urry J., Axhausen K. *Mobilities, Networks, Geographies*. Aldershot, Hampshire, England; Burlington, vt: Ashgate Pub Co, 2006. 165 p.
15. Dunbar R. I. M. Coevolution of neocortical size, group size and language in humans // *Behavioral and Brain Sciences*. 1993. Vol. 16, Issue 4. P. 681–735.
16. Ugander J., Karrer B., Backstrom L., Marlow C. The Anatomy of the Facebook Social Graph. URL: <http://arxiv.org/pdf/1111.4503.pdf> (дата обращения: 05.12.2013).
17. Castells M. Materials for an exploratory theory of the network society // *British Journal of Sociology*. 2000. January/March. Vol. 51, Issue 1. P. 5–24.

18. *Dunbar R.* Brain and Behaviour in Primate Evolution / Mind the Gap. Tracing the Origins of Human / eds P.M. Kappeler, J.B. Silk. Universals. Heidelberg: Springer, 2010. 503 p.
19. *Chagnon N.* The Yanomamo (Case Studies in Cultural Anthropology). 6 ed. Wadsworth: Cengage Learning, 2012. 336 p.
20. *Chiarelli B.* The bioecological bases of global bioethics // *Global Bioethics*. 2014. Vol. 25, N 1. P. 19–26.
21. *Rosen L. D., Carrier L. M., Cheever N. A.* Rewired: Understanding the iGeneration and the Way They Learn. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P. 28–30.
22. *Гвоздиков Д.С.* Под влиянием сети: антропологический подход к анализу формирования online-связей // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12*. 2014. Вып. 2. С. 152–155.
23. *Dunbar R. I. M.* The Social Brain: Mind, Language, and Society in Evolutionary Perspective // *Annual Review of Anthropology*. 2003. Vol. 32. P. 163–181.

Статья поступила в редакцию 12 марта 2015 г.

Контактная информация

Гвоздиков Денис Сергеевич — аспирант, ассистент; den-gvozdikov@yandex.ru

Gvozdikov Denis S. — post graduate student, Assistant; den-gvozdikov@yandex.ru